

Питер надел рюкзак с дешевым ноутбуком и несколькими книгами с записями о своих исследованиях рака, которые ему удалось немного улучшить, надел временное удостоверение стажера, которое ему прислали, и вышел.

После того как ему удалось вырваться из рук Мэй, восхищавшейся его внезапно проснувшимся чувством стиля одежды и едва избежавшей вопроса дяди Бена о его изменившемся поведении, он поймал такси, которое доставило бы его в башню Озкорп.

(Прим автора: Привет, я просто хотел спросить, не слишком ли медленно идет история? Я думаю, что все идет нормально, но у вас может быть другое мнение. С учетом того, как всё происходит сейчас, он, вероятно, получит свои первые силы через 6-7 глав. Стоит ли мне ускориться или все идет как надо? Просто напишите комментарий в конце главы)

— Проклятье... — прошептал Питер, стоя перед башней Озкорп. Бренд компании был наклеен на здании вертикально вниз, как будто всем нужно напоминание. Он, честно говоря, не знал, будет ли будущая башня Старка выше этой, но, учитывая огромное эго Старка, он так и сделает.

Он подошел ко входу в гигантский комплекс, который представлял собой башню, и был немедленно остановлен охраной, но их настороженные взгляды исчезли, как только он показал им свое временное удостоверение. Затем ему пришлось пройти еще четыре проверки, что заставило его мысленно застонать. Три проверки он мог понять, так как они были необходимы для такой организации, как Озкорп, но четвертая была совершенно лишней.

«Ничего не поделаешь», — вздохнул он, возвращая свою сумку.

Затем он прошел в красиво оформленную приемную, где его зарегистрировали и указали направление, в котором он должен был идти. Место, где он должен встретиться с доктором Куртом Коннорсом, находилось в комнате 1642А в программе «Биология рака» на факультете биологических наук.

Он поблагодарил и подошел к пустому лифту, который поднял его на 16-й этаж. Двери раздвинулись, открывая безупречно белый пол с кондиционерами и равномерно расположенными именованными комнатами. Лаборатории и кабинеты различались по материалу дверей и их ширине. По обеим сторонам каждой комнаты стояли удобные кресла, а однотонные цвета пола оживляли расставленные растения.

Питер проходил мимо комнаты за комнатой, и звук его ботинок гулко отдавался на полу. Изредка он проходил мимо нескольких человек — ученых и стажеров, у которых он спрашивал дорогу.

Дорога от лифта до лаборатории заняла целых полторы минуты, что говорило об огромных размерах этажа. Он подошел к лаборатории 1642А, где обнаружил сидящую на стуле красивую

женщину средних лет в лабораторном халате. Она заметила, что он идет к лаборатории, и нахмурилась. Она выглядела слегка растерянной и смотрела то на свой телефон, то на него.

— Вы мистер Питер Паркер? — неуверенно спросила она, словно боясь ошибиться.

— Да, это я, — не узнавая женщину, он протянул руку для рукопожатия, — Приятно познакомиться. Могу я узнать, кто вы?

— А, мистер Питер! — приподняла она брови, а затем усмехнулась и протянула ему руку, — Не поймите меня неправильно, но вы совсем не похожи на парня с фото, которое вы прислали.

— Извините, — улыбнулся Питер, — Не самая лучшая фотография была.

— Ах, я забыла представиться, — опустила она глаза, — я Марта Коннорс, доцент кафедры биологии рака. Я читала ваши записи об экспериментах, и, честно говоря, они просто невероятны.

— Я лишь делаю все, что в моих силах, чтобы сделать мир немного лучше, — отмахнулся он от комплимента, изображая скромность, отчего улыбка Марты стала еще шире.

— Ну, тогда вам лучше пройти в лабораторию, — сказала она, взяв лежащий рядом с ней лабораторный халат и протягивая ему, — Мой муж не может дождаться встречи с вами, а Норман практически прыгал от восторга при виде ваших экспериментов.

Питер поблагодарил ее и надел лабораторный халат, наконец-то почувствовав себя как дома.

«Никогда не думал, что ношение лабораторного халата может быть таким родным», — подумал он, открывая двойные двери и входя в лабораторию.

Сказать, что она большая — ничего не сказать. Она была вдвое больше, чем лаборатория его бывшего профессора, а профессор был самым уважаемым человеком в университете!

Лаборатория, в которую он только что вошел, обставлена по высшему разряду. Озкорп в самом деле выливал деньги, как из крана.

Здесь имелась целая секция для ПЦР, другая — для клеточных культур, иммунологических исследований и многого другого. Мраморные ряды столов выстроились в ряд, на них аккуратно лежали приборы и оборудование. В стороне стояли мощные ноутбуки, а в углу — большой холодильник.

«Это, пожалуй, лучшая лаборатория, которую я когда-либо видел», — подумал Питер.
«Извините, профессор...»

В центре лаборатории беседовали двое мужчин — один из них был довольно оживленным, в маленьких круглых очках и с ниспадающими в разные стороны светлыми волосами, а второй выглядел как воплощение бизнесмена — Уиллем Дэфо в костюме и оксфордах. У него виднелись каштановые волосы, зачесанные набок, и пронзительные голубые глаза, которые, казалось, видят тебя насквозь.

Как только он вошел в лабораторию, все головы повернулись в унисон.

— Питер!

— Мистер Паркер!

Питер поприветствовал их, его бровь дернулась от встречи с самым известным садистом 616-го Марвела.

Постояв немного, Питер подошел к ним и протянул руку.

— Наконец-то! — Доктор Курт Коннорс, у которого теперь имелось две руки, сказал, пожимая его руку с излишним энтузиазмом: — Вы не представляете, как много я читал ваших заметок. Такой свежий взгляд на борьбу с раком действительно может помочь нам в этой борьбе!

— Мы это уже проходили, Питер, — оттолкнул его руку в сторону Озборн и крепко обнял, похлопав по плечу, — Ты так изменился. Наверное, ты наконец-то начал прислушиваться к моим словам о том, что надо лучше питаться. Я едва смог тебя узнать.

— Приму этот комплимент, — кивнул Питер, прежде чем повернуться к доктору Коннорсу, — Я прочитал все ваши работы, сэр. Если уж на то пошло, то выращивание Т-клеток в лаборатории, которое вы впервые открыли, должно быть, спасло миллионы людей.

<http://tl.rulate.ru/book/95424/3312142>